

«ПРИВЕТ ТЕБЕ, ПРИЮТ НЕВИННЫЙ...»

*Страницы жизни русского оперного певца, уроженца города Мологи
Константина Полтевского (1884–1972)*

Анатолий КЛОПОВ

Среди уроженцев и деятелей Мологской земли, которые в разное время внесли существенный вклад в развитие отечественной культуры, в основном, довольно широко

известны лишь художники и учёные. Это Фёдор Григорьевич

Солнцев (1801–1892), Леонид Демьянович Блинов (1867–1903),

Николай Васильевич Харитонов (1880–1944), Алексей Иванович

Мусин-Пушкин (1744–1817), Николай Александрович Морозов (1854–1946).

Однако есть в этом славном ряду и несколько мологжан – талантливых деятелей русского сценического искусства. Их имена в краеведческой литературе, как правило, ещё не звучали, а если иные авторы и касались их, то довольно бегло, не раскрывая подробно их жизни и творчества.

В настоящей статье мы расскажем об одном из таких забытых земляков-артистов – русском советском оперном певце Константине Николаевиче Полтевском (1884–1972).

В нынешнем 2014 году исполнилось ровно 130 лет со дня его рождения.

Константин Николаевич Полтевский родился 19 сентября 1884 года (по старому стилю) в городе Мологе Ярославской губернии. 23 сентября был крещён в Воскресенском соборе. Отец его – помощник секретаря Мологского съезда мировых судей Николай Константинович Полтевский (1858–1921); мать – Анна Николаевна (урождённая Вилинская; 1858–1921), дочь священника церкви села Никольского в Лисине Пошехонского уезда. Всего же у Полтевских было шестеро детей (двое умерли в младенчестве).

Отец семейства – типичный провинциальный чиновник – почти в буквальном смысле всю жизнь провёл на службе. В своих воспоминаниях Константин Полтевский впоследствии писал: «Иногда отец шутил говорил мне: «Костя! Вот ты читаешь сочинения Достоевского, и там написано много о каторге. Так вот, каторга и есть моя ежедневная

служба». Я очень удивлялся моему отцу – почему он работает и зиму, и лето без отдыха».¹

Поэтому лишь в узаконенные выходные и праздничные дни отец с сыновьями имел возможность предаваться едва ли не единственному, но сильнейшему увлечению – охоте и рыбалке, за которыми забывалась серая и скучная жизнь чиновника. В уже упомянутых воспоминаниях много страниц посвящено как раз тому, как отец учил маленького Костю премудростям лова в полных живности мологских реках и лесах.

Тем временем, за учёбой в Мологском городском училище и страстным увлечением рыбалкой и охотой, у Кости Полтевского обнаружился хороший голос (альт). В связи с этим он вспоминал: «Когда мне было лет 10–12 меня пригласил в хор местный церковный регент Лука Макарович Забелин. Стал я посещать репетиции-спевки два-три раза в неделю.

Анатолий КЛОПОВ

родился в 1981 году в Рыбинске. Стипендиат Президентской стипендии (2002–2003). Выпускник исторического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (2003). В 2003–2009 годах – учитель истории в Вятской средней общеобразовательной школе (село Вятское Некрасовского района Ярославской области). С 2009 года – научный сотрудник Рыбинского музея-заповедника; с 2012 – заведующий отделом «Музей Мологского края». Соправник книги «Опалённые Чернобылем» (2012), посвящённой рыбинцам-участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Автор более 10 опубликованных научных статей по истории Рыбинска и Мологи.

Константин
Николаевич
Полтевский.
1900-е гг.
ВМОМК. Ф. 355,
№ 267.

Знаменитый
оперный певец
К.Н. Полтевский.
1960-е гг.
ВМОМК. Ф. 355,
№ 247.

Спевки проходили в здании Манежа на хорах. Регент Л.М. Забелин занимался с нами под скрипку и обучил нас нотной грамоте. Пели гаммы, интервалы: секунды, терции, кварты, квинты и т.д., и голос очень хорошо развивался, и слух тоже. Мы пели в церковном хоре на клиросе все богослужения. Получали 3 рубля в месяц. <...>

В хоре у регента Луки Макаровича были очень хорошие голоса. <...>

Пели мои товарищи: Серёжа Морозов, Бахирев, Лёшка Петров, Васюта Стрелков. Помню, славился на весь город тенор Красносельский, бас Клюкины, бас Доброхотов.

<...> Всегда, всю свою жизнь я носил в своём сердце глубокую благодарность регенту Луке Макаровичу, развивавшему мой голос и слух и привившему мне большую и страстную любовь к пению».²

Не пропускал Костя Полтевский и те нечастые гастроли, в ходе которых известные (и не совсем) труппы привозили свои спектакли в Мологу. Особенно ему запомнился «Фауст» Шарля Гуно, поставленный однажды в Мологском Манеже столичными артистами. Опера шла без хора и без оркестра – исключительно под аккомпанемент одного рояля. Но недурно сложенный ансамбль голосов и, вообще, оперное пение произвело на мальчика тогда огромное впечатление. Особенно он был очарован каватиной³ Фауста «Привет тебе, приют невинный...», сыгравшей впоследствии счастливую роль в его артистической судьбе.

Тем временем, возраст и естественное физическое развитие брали своё,

и однажды голос мальчика начал «ломаться». Поэтому регент Лука Макарович Забелин был вынужден вывести Полтевского из состава своего церковного хора и впредь строго запретил ему петь (дабы исключить нагрузку на связки и не испортить окончательно голос). «Прошли годы, – вспоминал К.Н. Полтевский, – и в один прекрасный день запел я тенором. В тайниках души мечтал о карьере оперного артиста, но не знал, к кому обратиться, с кем посоветоваться».⁴

Нехватка у семьи средств на продолжение образования сына и, главное, отсутствие направляющей авторитетной силы не позволили молодому Косте тогда всерьёз задуматься о профессиональной артистической карьере. В итоге, по окончании городского училища в 1900 году, он поступил учеником в Мологскую почтово-телеграфную контору. Вскоре освоил азбуку Морзе и одноимённый аппарат; планировал сдать экзамен на надсмотрщика (мастера по обслуживанию телеграфных линий). Впоследствии был переведён в Ярославскую, а затем в Рыбинскую почтово-телеграфную контору.

И часто выходило так, что молодой телеграфист Полтевский неизменно оказывался в окружении именно тех людей, которые не были чужды искусству и оказывали своё косвенное (или даже определяющее) воздействие на формирование будущего певца.

Так, в Рыбинской почтово-телеграфной конторе его непосредственным начальником стал старший по аппаратной Феодосий Алексеевич Боровиков (1860–1921), который в рамках официальной службы неоднократно выступал в Рыбинском театре в качестве драматического артиста в любительских спектаклях. Зная об увлечении Полтевского пением, он часто приглашал его к себе домой, и тот пел романсы под аккомпанемент Лидии Алексеевны, супруги Боровикова. Эти домашние вечера для Полтевского были, пожалуй, лучше всякого иного отдыха, поскольку именно здесь он «набирался любви к искусству».⁵

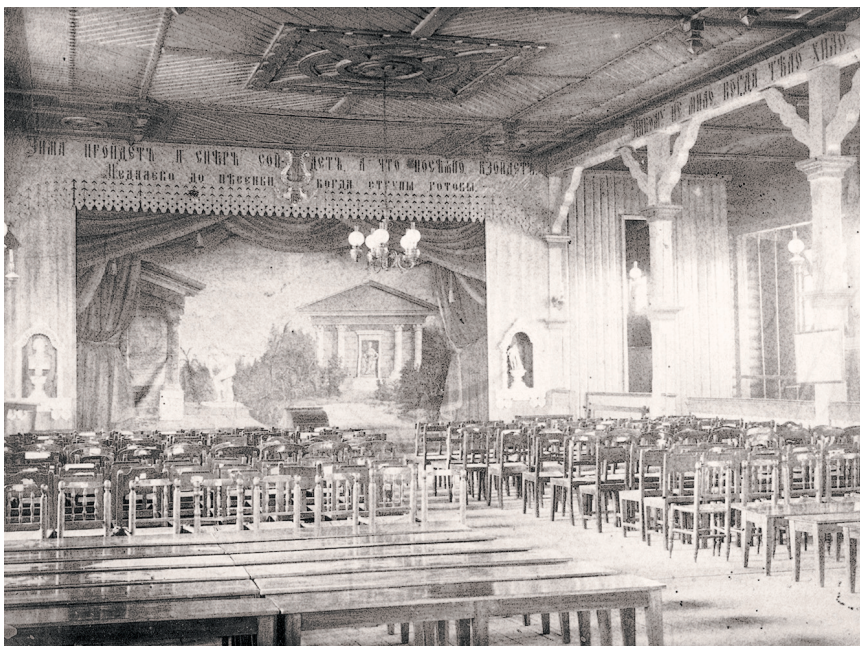
Константин Полтевский был знаком и с Алексеем Алексеевичем Золотарёвым (1879–1950), будущим литературным критиком, публицистом и краеведом, а тогда (в 1902 году) студентом Санкт-Петербургского университета. Константин Николаевич впоследствии вспоминал, что однажды Золотарёв пригласил его на репетицию студенческого хора, разучивавшего украинскую песню «Закувалы та сыва зозуля раным-рано на зори...».⁶ В этом хоре Полтевскому было поручено запевать соло «По сы-

Мологское
городское
училище.
Начало XX в.

Концертный
зал Мологского
Манежа.
Начало XX в.

Фёдор Иванович
Шалипин.
1910-е гг.

Всё ясно. Голос у тебя хороший. Поезжай в Москву учиться. Учись обязательно. Только думай над тем, что поёшь, над каждой фразой думай, над каждым словом...»⁹

Тем временем, служба в почтово-телеграфном ведомстве всё более тяготила Полтевского. Ведь во всех контрактах, где ему приходилось работать, он чаще всего сталкивался с грубостью и открытой враждебностью не только со стороны высшего начальства, но даже и многих сослуживцев.

Поэтому Полтевский с полным одушевлением принял рекомендацию Людмилы Александровны Дебольской (1823–1909), в квартире которой он жил в Рыбинске, решительно оставить телеграф и перейти в Ярославское отделение Государственного банка. И, как покажут дальнейшие события, именно это стало ещё одним серьёзным шагом, приблизившим Полтевского к осуществлению своей мечты.

Так, благодаря покровительству управляющего Ярославским отделением Госбанка Николая Павловича Полянского в августе 1904 года он был отпущен в отпуск для сдачи вступительного экзамена в Московскую консерваторию.

В приёмную комиссию входили: председатель Императорского Русского музыкального общества великий князь Константин Константинович, директор Московской консерватории В.И. Сафонов, профессора М.М. Ипполитов-Иванов, У. Мазетти, А.И. Барцал, В.М. Зарудная.

Молодым провинциалом была исполнена песня Баяна из оперы М.И. Глинки «Руслан и Людмила», и высокая комиссия, в целом, благосклонно её приняла – экзамен был выдержан успешно. Однако следующим условием для поступления в консерваторию была уплата вперёд за обучение в первом полугодии 100 рублей. Эта сумма для мелкого банковского служащего и его семьи была практически неподъёмной.

«Что делать? Рассказал я о своём положении Полянскому, он пригла-

нему морю байдаки витром гуляют». Но, судя по всему, по неопытности ему не удалось тогда справиться с этой песней, довольно трудной в исполнении.⁷

Непосредственно приблизиться к осуществлению давней мечты о профессиональной сцене Полтевскому помог случай, произошедший с ним летом 1903 года: «Как-то ночью, во время дежурства, получил я телеграмму из Петербурга: управляющий императорскими театрами В.А. Теляковский телеграфировал Шалипину, который жил в его имении. А находилось оно в двадцати пяти верстах от Рыбинска, на левом берегу Волги... Захватив ноты – каватину Фауста, которую я любил и хорошо знал,⁸ – сел утром на пароход и часа через три был уже в имении Теляковского.

На открытой террасе увидел человека громадного роста, в русской рубашке. На голове у него красовалась малиновая феска с кисточкой. Я сразу же узнал Шалипина, узнал по фотографиям, которые продавались во всех книжных магазинах.

– Фёдор Иванович, прошу вас, по-

слушайте мой голос...

Шалипин недоверчиво взглянул на меня, помолчал и спросил:

– Баритон?

– Нет, Фёдор Иванович, тенор...

– Тенор, говоришь? Ну, пойдём, послушаем твой теноришко... Теперь, брат, хороших голосов днём с огнём не сыщешь...

Шалипин сел за инструмент, я начал расправлять свёрнутые трубочкой ноты. Фёдор Иванович дал вступление, и я запел...

– Хватит! – остановил меня Шалипин, хлопнув крышкой рояля. –

Елизавета
Георгиевна
Ворледж, пианистка,
жена
К. Н. Полтевского.
1910-е гг.

сил на обед ярославских миллионеров, заставил меня им петь, а после обеда обошёл их с кружкой». ¹⁰ В итоге, было собрано около 300 рублей...

В Московской консерватории Константин Полтевский учился пять лет – с 1904 по 1909 годы. При этом он одновременно состоял служащим Московского отделения Государственного банка, куда был переведён из Ярославля благодаря счастливой для него протекции Н.П. Полянского и директора консерватории В.И. Сафонова. Кстати, по решению последнего он был освобождён со вто-

рого полугодия от платы за обучение; также некоторое время состоял его личным стипендиатом. ¹¹

Два сезона студент Полтевский работал в певческом ансамбле Малого театра (был певцом за сценой); неоднократно выступал в ресторанах (в том числе, в знаменитом «Яре»). А 5 ноября 1906 года его покровителем Н.П. Полянским в Ярославле был устроен концерт, названный «Первое исполнительное собрание. Концерт ученика Московской Императорской консерватории К.Н. Полтевского». Последним была исполнена кав-

тина князя «Невольно к этим грустным берегам...» из оперы «Русалка» А.С. Даргомыжского. Впрочем, сам Полтевский, несмотря на оказанные ему честь и похвалы, внутренне был «не удовлетворён своим исполнением, своим неустойчивым, не поставленным голосом, хотя и учился у знаменитого профессора Мазетти».¹²

На летние каникулы Костя Полтевский чаще всего уезжал домой, в Мологу. Здесь он, воспринимаемый земляками почти как столичная знаменитость, неоднократно принимал участие в музыкально-драматических вечерах, время от времени устраиваемых в Манеже местной интеллигенцией.

Анна Николаевна Глебова-Михайловская (1897–1981) в своём художественном романе из мологской жизни «Сёстры Горбовы» (СПб., 2012)¹³ даёт описание одного из подобных вечеров и, в частности, так рисует образ Полтевского: «Сначала будет музыкальный вечер и совсем неплохой, для нашей Мологи даже прекрасный. Тенор у нас есть, в консерватории учится, приехал на лето. <...>

Вдруг стихло, и спектакль начался. Первым номером был тенор. Всем аккомпанировала очень добродушная толстая дама в пенсне. Тенор не во фраке, а только в чёрном пиджаке, но в белых перчатках, с нотами вышел под гром аплодисментов на сцену. Он спел «Тебе пою, бог Гименей» и арию Ленского высоким и очень чистым резким голосом. <...> Он кланялся даже с грацией и спел для барышень арию Ленского на бис».¹⁴

Вскоре после окончания консерватории в декабре 1909 года Полтевский был «забрит в солдаты» – призван на военную службу, которую проходил сначала рядовым в 198-м Александроневском полку (Санкт-Петербург). Затем был переведён в 200-й Кроншлотский полк и, наконец, в 1911 году по протекции великого князя Константина Константиновича (лично знавшего молодого певца по консерватории) стал рядовым привилегированного Лейб-гвардии Преображенского полка.

Окончание военной службы в 1912 году, казалось бы, давало Полтевскому надежду и возможность непосредственно начать профессиональную карьеру певца. Однако к этому времени он был уже не удовлетворён результатами учёбы у Мазетти и постановкой своего голоса: «всегда я ощущал <...> какую-то зажатость звука, несвободу пения, неустойчивость в верхних нотах моего голоса».¹⁵

В результате, лишь после дополнительных уроков у профессора пения Викентия Антоновича Гаевского он «стал свободно распоряжаться своим

голосом, особенно своими сильными и высокими верхними нотами».¹⁶

Итак, обладая уже действительно хорошим лирико-драматическим тенором, а также прекрасными внешними данными, Константин Полтевский начал профессиональную артистическую карьеру.

В разное время на подмостках столичных и провинциальных театров Константин Полтевский пел в «Фаусте» Ш. Гуно (партия Фауста), «Русалке» А.С. Даргомыжского (партия князя), «Борисе Годунове» М.П. Мусоргского (партия Василия Шуйского), «Травиате» Д. Верди (партия Альфреда), «Риголетто» Д. Верди (партия Герцога), «Демоне» А.Г. Рубинштейна (партия Синодала). Всего же им было спето около 56 маленьких и больших ролей.¹⁷

В 1919 году он женился на талантливой пианистке и певице Елизавете Георгиевне Ворледж (1883–1944). Нина Николаевна Лидер, её дочь от первого брака, вспоминала: «Пар-

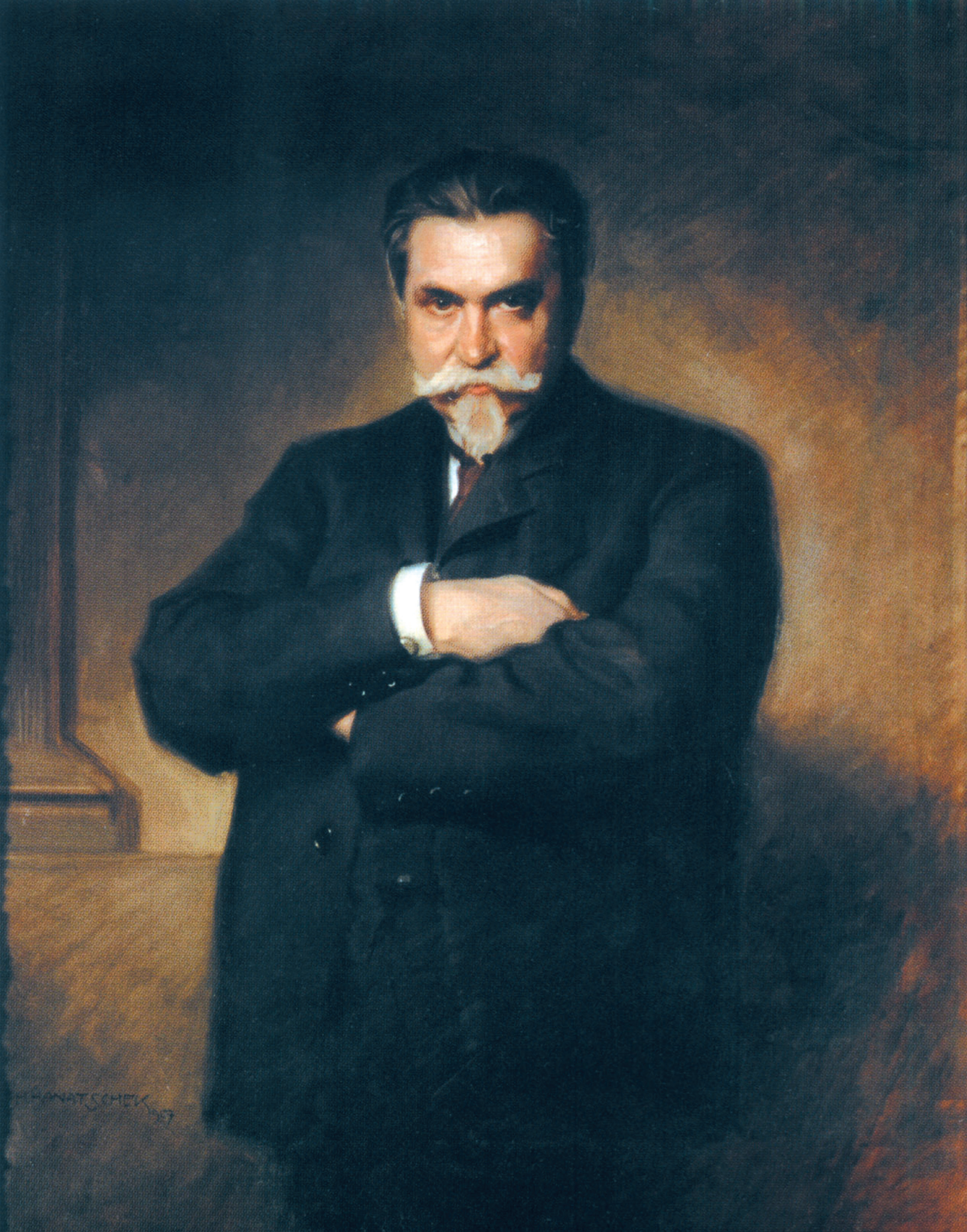
тнёром Елизаветы Георгиевны всегда был Константин Николаевич. Внешне они представляли собой прекрасную пару. Полтевский – высокий, стройный, с правильными чертами лица, в гриме был настоящим красавцем. Елизавета Георгиевна со своей прекрасной фигурой, строгой красотой лица, в короне золотистых волос (она на сцене редко надевала парик) производила чарующее впечатление. Они всегда работали и отдыхали вместе и были неразлучны к досаде поклонников и поклонниц, которых у обоих было достаточно. Это постоянное сотрудничество давало им особую слаженность, «спетость» и, несомненно, содействовало их успеху».¹⁸

В 1920 году К.Н. Полтевский вместе с женой был командирован Политическим управлением Республики на Северный Кавказ для «обслуживания» красноармейских частей Северо-Кавказского фронта. Там они проводили большую

Группа учеников Умберто Мазетти. Крайний справа во 2-м ряду – Константин Полтевский. 1900-е гг. ВМОМК. Ф. 355, № 266.

Большой зал Московской консерватории. Начало XX в.

Герман Ханачек. Портрет В.И. Сафонова. Нью-Йорк, 1907 г. Холст, масло.

Роль Синодала в опере «Демон»
А.Г. Рубинштейна. 1918 г.
ВМОМК. Ф. 355, № 245

Роль Фауста в опере «Фауст»
Ш. Гуно. 1918 г. ВМОМК. Ф. 355, № 243

Роль Шуйского в опере «Борис Годунов»
М.П. Мусоргского. 1918 г.
ВМОМК. Ф. 355, № 242

Програмка к опере «Демон».

Объявление о благотворительном
концерте К.Н. Полтевского.
Кострома, 1917 г.

культурно-просветительную работу, выступая на концертах и как певцы, и как пианисты. Вместе с женой К.Н. Полтевский организовал Красноармейский хор; при постановке оперных отрывков они подготавливали молодых певцов, разучивая с ними партии.

В 1921–1923 годах Е.Г. Ворледж и К.Н. Полтевский гастролеровали в Ставрополе и Воронеже.

Большое влияние на творческое развитие К.Н. Полтевского оказал режиссёр Владимир Сергеевич Алексеев (1861–1939; старший брат К.С. Станиславского), работавший с певцом в 1924 году над оперой «Чио-Чио-Сан» Джакомо Пуччини. Когда Константину Николаевичу позднее пришлось гастролеровать в Калуге, выступая в роли Пинкертона, многие его товарищи отмечали

прекрасную драматическую отделку его партии.

С 1936 года Полтевский преподавал на вокальном отделении Государственного музыкально-инструкторского техникума им. Октябрьской революции (ныне – Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке). В 1957 году вышел на пенсию.

Скончался Константин Николаевич Полтевский на 88 году жизни, в 1972 году в Москве.

Итак, на страницах этой публикации мы постарались рассказать лишь об основных вехах жизни нашего замечательного земляка, уроженца города Мологи, русского оперного певца Константина Полтевского. Разумеется, вся его биография не смогла бы уместиться в рамках этой

БОЛЬШОЙ ТЕАТР
Губ. политпросвета
ПРОГРАММА.

Представлено будет:

ДЕМОН

Опера в 3-х действиях в 5 карт. А. Рубинштейна.

Действующие лица:

Тамара	Ворледж
Вяня тамары	Юрьева
Князь Гудал, отец Тамары	Беседин
Князь Синодал, жених Тамары	Полтевский
Старый слуга Синодала	Шухмин
Демон злой гений	Разуваев
Ангел добрый гений	Одарченко
Гонец	Смирнов
	Милованов

Дирижер Б. Я. Павлов.
Постановка режиссера Б. Я. Таллер
Танцы постановлены О. П. Павловой
Художник Б. К. Тальковский
Суфлер М. П. Панов

Начало в 8¹⁵ час. веч.

Зав. худ. частью Е. А. Алеси-Вольская.
Администр.: Н. М. Крапотин и Г. К. Тальковский.

Р. Ц. 1073 Тираж 100 экз. Ворон. Типография губ. совхоза, 11 мая 1918 г.

Сегодня 23 июня 1917 г.

въ залѣ Дворянскаго Собранія

состоится

КОНЦЕРТЪ

Устраиваемый **К. Н. ПОЛТЕВСКИМЪ** въ пользу просвѣдительнаго фонда команды 25-го Своднаго Эвакуаціоннаго госпиталя при участіи.

Н. Н. Мокшиной (меццо-сопрано), **К. А. Терновской** (меццо-сопрано), Профессора Петроградской Консерваторіи г-на **Лемба** (рояль) **С. Д. Кученко** (басъ), Извѣстнаго скрипача **С. Ондрижичекъ**, **К. Н. Полтевскаго** (теноръ). У рояля **А. А. Ивановскій**.

Начало концерта въ 8 съ пол. часовъ вечера.

Въ буфѣтѣ будетъ мороженое и фруктовыя воды „Бевта“.

Билеты продаются въ магазинѣ „Костромачъ“, въ аптекѣ „Левина“ а въ день концерта въ Дворянскомъ Собраніи съ 1 час. до 3 час. дня и съ 6 час. до окончанія концерта.

Распорядитель **К. С. СОВОЛЕВЪ**

небольшой статьи, но сейчас уже важно то, что одно из забытых имён земляков-артистов возвращается в пространство исторической памяти ярославцев.

Пользуясь случаем, сердечно благодарим руководство и сотрудников Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры им. М.И. Глинки (Москва) за предоставленные архивные материалы о

жизни и творчестве К.Н. Полтевского.

Благодарим и Валентина Викторовича Лидера (Москва), опубликовавшего биографию Елизаветы Георгиевны Ворледж, жены Полтевского, а также воспоминания её дочери – Нины Николаевны Лидер (урождённой Ивачёвой; 1909–2000).

И, наконец, позволим себе раскрыть смысл, заложенный нами в название этой статьи. Ведь каватина

Фауста «Привет тебе, приют невинный...» – это не только одна из любимейших вещей Константина Полтевского, которую он, будучи юнцом, рискнул исполнить перед великим Шаляпиным летом 1903 года. Это и устоявшийся уже в русском языке афоризм, вполне соответствующий по своему настроению ностальгии старых мологжан об утраченной милой и священной родине... •

КАВАТИНА ФАУСТА ИЗ ОПЕРЫ ШАРЛЯ ГУНО «ФАУСТ» (1869)

Перевод П.И. Калашникова

*Какое чувствую волнение...
Душа полна любовью страстной!
О, Маргарита, здесь умру у ног твоих!
Привет тебе, приют невинный,
привет тебе, приют священный!
Всё о любви здесь говорит мне,
и всё невинностью дышит!
Как мне мила вся эта простота!
Всё счастье здесь, невинность, красота!
Сама природа,
сама природа здесь её хранит,
живущих здесь она благословит.
Вот места, те места,
где ты, прелестный ангел,*

*при блеске золотых лучей заката солнца
бродила лёгкой стопой.
Здесь солнце ей сияло,
здесь юность расцветала,
и счастьем небес сияли твои взоры,
о, ангел красоты! Да, здесь! Да, да, здесь!
Привет тебе, приют невинный,
привет тебе, приют священный!
Всё о любви здесь и счастье говорит мне,
о счастье всё душе, всё душе твердит!
Привет, привет тебе, приют священный!
Здесь всё твердит душе моей
о ней, о ней, прелестной,
милой сердцу!*

Вид на город Мологу.
Начало XX в.

Объявление о благотворительном концерте К. Н. Полтевского. Кострома, 1917 г. ВМОМК. Ф. 355, № 259.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры им. М.И. Глинки (далее – ВМОМК им. М.И. Глинки). – Ф. 355, № 214, л. 3 об.

² Там же, лл. 4–5.

³ Каватина (итал. cavatina, уменьшительное от итал. cavata) – небольшая лирическая оперная ария.

⁴ А.Л. Лесс. Рассказы о Шаляпине. – М., 1973. – С. 13.

⁵ ВМОМК им. М.И. Глинки. – Ф. 355, № 214, л. 21.

⁶ В переводе на русский язык: «Закуковала серая кукушка на ранней заре...».

⁷ ВМОМК им. М.И. Глинки. – Ф. 355, № 214, л. 21.

⁸ Та самая каватина «Привет тебе, приют невинный...», о которой мы упоминали выше.

⁹ А.Л. Лесс. Указ. соч. – С. 13–14.

¹⁰ Там же, с. 14.

¹¹ Впрочем, необходимость совмещать учёбу со службой в банке (для элементарного заработка средств к существованию) не позволила Полтевскому освоить полный курс Московской консерватории и получить полноценное высшее образование. В этой связи процитируем полностью выданное ему в декабре 1909 года свидетельство: «Дано сие бывшему ученику Московской консерватории Императорского Русского музыкального общества в том, что он, потомственный дворянин Константин Николаевич Полтевский, окончил курс по специальному предмету «Пение у профессора Умберто Августовича Мазетти» в мае 1909 года с отметкой «4+» (четыре с плюсом). По обязательным предметам окончил: сольфеджио первый курс и

фортепиано два курса; по научным предметам окончил шесть классов, но так как он, господин Полтевский, не прошёл согласно программе всего курса по обязательным предметам, то и не может пользоваться правами, предоставляемыми лицам, получившим полное музыкальное образование в Консерватории». // Архив Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. – Ф. 1, оп. 3-а, д. 3116, л.2.

¹² ВМОМК им. М.И. Глинки. – Ф. 355, № 214, лл. 45–45 об.

¹³ Роман посвящён описанию жизни одной из помещичьих семей Мологского уезда Ярославской губернии в начале XX века, и, отчасти, он носит мемуарный характер. Более подробно о романе см. в двух наших публикациях: 1. Город Молога и его жители на страницах романа А.Н. Глебовой-Михайловской «Сёстры Горбовы». // Ярославский текст в пространстве диалога культур. – Ярославль, 2014. – С. 164–170; 2. К вопросу о прототипе усадьбы Петровское в романе А.Н. Глебовой-Михайловской «Сёстры Горбовы». //

Русская усадьба XVIII – начала XX вв. – Ярославль, 2014. – С. 34–39.

¹⁴ А.Н. Глебова-Михайловская. Сёстры Горбовы. – СПб., 2012. – С. 71, 73. Совершенно очевидно, что автор имеет здесь в виду именно К.Н. Полтевского, хотя и не называет его прямо по имени.

¹⁵ ВМОМК им. М.И. Глинки. – Ф. 355, № 214, л. 47.

¹⁶ Там же, л. 92 об.

¹⁷ Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 912, оп. 4, д. 1081, л. 5 об.

¹⁸ Н.Н. Лидер. Елизавета Георгиевна Ворледж. Воспоминания дочери. // Режим доступа: свободный. URL: http://www.valider.ru/images/sampled_data/doc_text/tpv_history.doc.